

УДК 94:629.73
**ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Н. Б. Щавлинский

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

В иерархии важнейших битв и сражений Второй мировой войны основное место занимают события на германско-советском фронте, которые отличались размахом военных действий и достигнутыми военно-политическими результатами. Именно советский народ на своих плечах вынес основную тяжесть войны, сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, а затем и милитаристской Японии. Только на советско-германском фронте было разгромлено 607 дивизий противника, в то же время на Западном фронте против англичан и американцев было использовано всего 176 дивизий гитлеровской коалиции. О решающем вкладе советского народа говорят многие свидетельства и документы, в том числе и признания руководителей западных стран – наших союзников по антигитлеровской коалиции – президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Англии – У. Черчилля. Например, Ф. Рузвельт в те суровые годы войны отмечал: «... русские убивают больше солдат противника и уничтожают больше его вооружения, чем все остальные 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые». У. Черчилль 2 августа 1944 г. с трибуны палаты общин заявлял, что «именно Русская армия выпустила кишки из германской военной машины» [1, с. 171].

В те годы было немало подобных оценок. Однако уже после окончания Второй мировой войны западные историки и политологи встали на путь фальсификации основных событий Великой Отечественной войны. Попытки принизить основной вклад СССР в разгром военной машины «третьего рейха» и представить США и Англию главными творцами победы продолжаются и сегодня.

В первую очередь, большой фальсификации подвергается начало Великой Отечественной войны. Многие западные историки, без всякого сомнения, в том числе и доказательств, настаивали на точке зрения, что войну развязал СССР. А писатель В. Суворов – бывший профессиональный разведчик В. Б. Резун, в 1992 г. в книгах «Ледокол» и «День» попытался ни мало, ни много в целом изменить историческую память наследников героев Великой Победы о Великой Отечественной войне. Занимаясь подтасовкой фактов, он попытался доказать, что советское руководство планировало напасть на Германию в июле 1941 г., а Германия начала превентивную войну против СССР 22 июня [2, с. 45].

С большим рвением и озабоченностью западные историки и «специалисты» пытаются принизить значение истории битвы под Москвой. Многие из них уже в первых послевоенных изданиях представляли эту победу как результат стечения «счастливых случайностей» и «ошибок немцев». Некоторые из ав-

торов, давая оценку битве под Москвой, выдвигают тезис о том, что она лишь совпала с решающим на то время событием – вступлением США во Вторую мировую войну. Например, английский исследователь М. Макколи утверждал, что «включение США в борьбу предвещало, что Германия и Япония могут быть побеждены, в то время как битва под Москвой лишь «предоставила Советскому Союзу передышку» [1, с. 191]. Такой же точки зрения придерживаются германские историки М. Фройнд, П. Херде и др. Однако свидетельства периода военного времени опровергают эти утверждения. Признание успехов Советских Вооруженных сил под Москвой нашло отражение в ряде официальных документов правительства США и американской прессе. Вскоре после успешного начала контрнаступления под Москвой газета «Star» констатировала: «История воздаст русским должное за то, что они не только приостановили «молниеносную» войну, но и сумели обратить противника в бегство» [1, с. 191]. В свою очередь значение разгрома немецких войск под Москвой выразил Шарль де Голль в речи по радио 20 января 1942 г.: «Я приветствовал восстановление военной мощи России (имеется ввиду СССР – авт.) и вновь подтвердил готовность поддерживать в настоящем и будущем союз двух наших стран» [3, с. 15].

Одним из важнейших событий не только Великой Отечественной войны, но и Второй мировой войны явилась Сталинградская битва. Известный военный историк США Х. Болдуин рассматривал ее как главнейшее событие на советско-германском фронте и включил в число 11 важнейших битв Второй мировой войны, в то же время лишив ее значения коренного перелома [4, с. 236]. Однако Сталинградская битва не имела себе равных в мировой истории по героизму защитников и числу погибших. Признанием значения этой битвы в истории Второй мировой войны служит не только грамота американского президента Франклина Рузвельта и меч английского короля Георга VI, бережно хранимые ныне в Волгоградском государственном музее-панораме «Сталинградская битва», но и площади и улицы имени Сталинграда в Париже и Лондоне, других странах Европы и Америки. Чилийский поэт, лауреат Нобелевской премии Пабло Неруда говорил: «Сталинград – это орден Мужества на груди планеты» [5, с. 167].

«Недобросовестный» специалист по военным событиям Х. Болдуин полностью проигнорировал сражение на Курской дуге. Более того, в зарубежной военно-исторической литературе широкое распространение получила версия о том, будто победу Красной армии в Курской битве предопределила наступательная операция англо-американских войск в Сицилии, начавшаяся 10 июля 1943 г. и потребовавшая переброски немецких войск из СССР в Средиземноморье. Особенно на этой версии настаивали британский историк М. Говард и американский исследователь Г. Солсбери [1, с. 194].

Однако подобные утверждения не выдерживают проверки фактами. Как явствует из документов, 10 июля, когда стало известно о высадке англо-американских войск в Сицилии, фюрер отдал приказ: операция «Цитадель» будет продолжаться. По свидетельству начальника генерального штаба сухопутных войск К. Цейтлера, фюрер «требовал продолжать активные

боевые действия на Курской дуге даже после того, как многие генералы поняли всю бесперспективность летнего наступления» [1, с. 194]. В то же время, в разгар боев на Курской дуге американский президент Ф. Рузвельт писал Сталину: «Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами» [6, с. 77].

Не внесли в свой список западные знатоки значительных сражений (Лиддел Гарт, Х. Болдуин и др.) и Белорусскую наступательную операцию «Багратион», которая по своим масштабам и количеству задействованных в ней сил относится также к числу крупнейших не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны. Известно, что в ней участвовало с обеих сторон более 4 млн человек, около 62 тыс. орудий, свыше 7100 самолетов. По мнению этих историков, Белорусская операция была успешной, потому что союзники, открыв второй фронт в Нормандии, «повсюду сковали силы немцев» [1, с. 196].

Однако свидетельства периода военного времени опровергают эти утверждения. Например, лондонское радио 16 июля о событиях операции «Багратион» высказывалось так: «Русское наступление называют лавиной. Если сравнивать его темпы с темпами наступления войск союзников в Нормандии, то последнее... идет пока очень медленно» [7, с. 188].

У. Черчилль в телеграмме, направленной главе советского правительства 24 июля, назвал события в Белоруссии «победами огромной важности» [7, с. 190].

А бывший генерал вермахта З. Вестфаль, оценивая наступления Красной армии в Белорусской операции «Багратион», писал: «В течение лета и осени 1944 г. немецкую армию постигло величайшее в ее истории поражение, превзошедшее даже сталинградское... Теперь Германия неудержимо катилась в пропасть» [1, с. 197].

Неоднозначные оценки в зарубежной историографии даны и Берлинской операции, которая началась 16 апреля 1945 г. Боевые действия в ней развернулись в полосе шириной 700 км (от Балтийского моря до острогов Судетских гор). В ходе операции советские войска разгромили 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий вермахта, взяли в плен 480 тыс. солдат и офицеров.

Однако среди западных историков немало тех, кто вообще отрицает сам факт проведения Берлинской операции. Например, немецкий публицист Э. Куби утверждает: «То, что в истории XX столетия названо великой битвой за Берлин и в Берлине, является мифом. Такой битвы никогда не было». В свою очередь американский историк К. Райн заявляет: «Оборона Берлина – это иллюзия», потому что «Гитлер и его советники ничего не сделали для обороны города» [1, с. 198].

Однако эти утверждения, как и многие им подобные, являются явной не прикрытой ложью. В обращении национал-социалистической партии к солдатам и офицерам вермахта от 3 апреля 1945 г. указывалось: «Война решается не на западе, а на востоке. Предстоящее наступление большевиков должно быть отбито при всех обстоятельствах. Удержание восточного фронта является предпосылкой к перелому в ходе войны» [1, с. 198]. Для решения этой задачи противник на берлинском направлении сосредоточил все имеющиеся в наличии

силы: 85 дивизий и много отдельных частей, насчитывавших в общей сложности около 1 млн человек, 10,4 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,3 тыс. боевых самолетов. Бои на подступах к этому городу и в нем самом носили исключительно ожесточенный характер: с 16 апреля по 8 мая 1945 г. советские войска потеряли убитыми и ранеными более 102 тыс. человек.

Таким образом, основные события на советско-германском фронте оказались настолько значительными для общего хода Второй мировой войны, что попытки замолчать или фальсифицировать их в зарубежной историографии являются тщетными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Победа: в 15 т. Т. 15: Великая Победа и современный мир / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. – Москва: МГИМО – Университет, 2015. – 404 с.
2. **Суворов, В.** Ледокол. День «М» / В. Суворов. – Москва: АСТ, 1997. – 576 с.
3. **Шарль де Голль.** Сталин. Маршал, победивший в войне / Шарль де Голль, Ф. Рузвельт, У. Черчилль. – Москва: Эксмо; Алгоритм, 2012. – 368 с.
4. **Болдуин, Х.** Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании / Х. Болдуин. – Москва: Центрполиграф, 2001. – 624 с.
5. **Семенова, Л. Н.** Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны: учебно-методический комплекс / Л. Н. Семенова, Н. Б. Щавлинский. – Минск: БГАТУ, 2019. – 240 с.
6. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 2: Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном. – Москва: Политиздат, 1986. – 319 с.
7. **Еремеев, Л. М.** Глазами друзей и врагов. О роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Воспоминания. Телеграммы. Записки. Дневники. Послания / Л. М. Еремеев. – Москва: Наука, 1966. – 272 с.